

АНДРЕЙ ТЕСЛЯ*

РУССКИЙ СОЦИАЛЬНЫЙ ИДЕАЛИЗМ**

В АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЯХ МОДЕСТА КОЛЕРОВА

КОЛЕРОВ М. А. АРХЕОЛОГИЯ РУССКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ИДЕАЛИЗМА: 1904–1927. ОЧЕРКИ И ДОКУМЕНТЫ. — М. : COMMON PLACE, 2018.

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-294-298.

Новая книга Модеста Колерова является собранием статей и документальных публикаций, изданных автором в 1992–2018 гг., отчасти дополненных и исправленных в свете последующих изысканий. Поскольку труды автора в области истории русской философской и общественной мысли конца XIX–первой половины XX века широко известны и их репутация заслуженно высока, то ценность данной публикации очевидна для любого специалиста: работы, ранее рассеянные в многочисленных журналах и сборниках, теперь собраны под одной обложкой, что облегчает обращение к ним. Дополнения и исправления автора теперь делают этот сборник основным при обращении ко всем включенным в него материалам.

Основные персонажи, к изучению которых обращается Колеров в этом труде — П. Б. Струве, С. Н. Булгаков, Н. А. Бердяев, В. В. Зеньковский, С. Л. Франк. При этом, как и сказано в заглавии книги, речь идет именно об «археологии», отчасти в фукольддианском смысле — то есть об истории забытых, исключенных, отошедших на дальний план этапах или аспектах идейного развития как названных, так и целого ряда других связанных с ними персонажей.

Это история «исключенного», в том числе в описаниях самих авторов — позиции, которые по прошествии времени они предпочли забыть и которые не соответствовали их представлениям о собственной идейной

*Тесля Андрей Александрович, к. филос. н., старший научный сотрудник Academia Kantiana Института гуманитарных наук Балтийского федерального университета (БФУ) им. И. Канта (Калининград), mestr81@gmail.com.

**© Тесля, А. А. © Философия. Журнал Высшей школы экономики. Работа поддержана из средств субсидии, выделенной на реализацию Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта в рамках Проекта 5–100.

эволюции или не укладывались в конкурирующие, но сходным образом претендующими на единство нарратива, схемы описания русской интеллектуальной истории — от Яковенко до Зеньковского и Лосского.

Другое дело, что нет смысла «подавлять» их на этом — всякая история предполагает отбор, она одинаково и о памяти, и о забвении, хотя бы на уровне выделения главного и второстепенного, того, что считается смыслом и что определяется как случайные отклонения. История как исследование одновременно существует в двух перспективах, генеалогии и археологии, простройки по отношению к современности, поиска «истоков» наличного и исследования того, что было некогда значимо, но перестало быть таковым, что прекратило свое существование, не оставив следа. И вместе с тем археология оказывается в переплетении с генеалогией: понять то, что стало и каким именно образом оно стало таковым, как известно нам, оказывается невозможно без знания исключенного ходом времени («большим» или индивидуальным). И, более того, археология зачастую позволяет увидеть в «ставшем» сохраненным то, что казалось исключенным, тем самым переходя в генеалогию. Как пишет Колеров, «археология русского политического идеализма, в его деталях, контекстах, истории понятий, личных притяжениях и отталкиваниях, обнажает прежде непредставимые толщи смирения и самопреодоления, возвращая героев в политический хор, делая их соучастниками до сих пор актуальной, творящей культуры и политической сцены» (Колеров, 2018: 11).

«Политический идеализм», вынесенный в заголовок книги и, к сожалению, оставшийся без подробного раскрытия со стороны автора, следует, нам кажется, понимать в увязке с понятием «социального идеализма», опыте выведения социальных представлений и практики на основании «идеалистического» направления, где одинаково значимы обе генеалогии — и от «идеи», и от «идеала», то есть представления, согласно которому не только практика должна определяться идеалом, но и сам этот идеал должен быть обоснован, являясь не «иллюзией», а высшей реальностью, «идеей».

Археология идей позволяет не только яснее увидеть социалистические корни последующих философских построений (равно как и политических позиций) персонажей, — но вместе с тем анализировать сложное переплетение социалистического и идеалистического, где, начиная с попыток найти в идеализме лучшее, более прочное обоснование социалистических стремлений, в дальнейшем само понимание этих стремлений и целей эволюционирует под влиянием философского идеализма.

Забывтое прошлое, к которому обращается Колеров, — это не только опыт помещения Чехова С. Н. Булгаковым и Н. А. Бердяевым в их откликах на его смерть в революционный контекст, попытка обрести «в его творчестве санкции для революционной и духовной борьбы» (Колеров, 2018: 31), но и замечательный по времени появления, уже в 1906 г., опыт П. Б. Струве найти в рабочем классе опору для Партии народной свободы, в том числе организуя специальное издание, обращенное к пролетариату (там же: 278 слл.). Из числа тех текстов, которые оказались (в том числе и в последующей логике самих авторов) прочно изъяты из репрезентативных для их позиции, замечательна небольшая статья Струве, относящаяся к маю 1905 г. и посвященная казни И. П. Каляева, в которой он выступает одновременно и радикальным противником смертной казни, и в то же время достаточно прямо оправдывает политический терроризм, определяя казнь Каляева как «гнусное убийство», а самого Каляева именуя «героической личностью», «трагическим, религиозным, святым убийцей» (там же: 254), проводя линию разграничения тем самым внутри «убийства».

Многочисленные материалы, относящиеся к Струве, позволяют существенно скорректировать представление о скорости и решительности его эволюции «вправо» и о том, насколько влиятельными для него и в 1905–1906 гг. оставались темы и образцы социалистического плана.

Значительную долю книги занимают тексты, посвященные сменовеховству и евразийству — это в первую очередь объемная статья о Н. В. Устрялове¹, также письмо в редакцию «Русской мысли» П. Н. Савицкого «О национал-большевизме» (1921 г.), снабженная подробной статьей-комментарием публикация письма Л.-П. Карсавина к Г.-Л. Пяткову (1927 г.) и концептуальная по содержанию рецензия на публикацию избранных текстов К. А. Чхеизде, одного из представителей, как выражается автор, «третьего ряда» евразийцев. Последний представляет для рецензента интерес не только с точки зрения материалов для истории евразийства, но и как пример личного политического выбора и понимания способов помещать / размещать себя по отношению к политике.

Включение этих персоналий и сюжетов не является случайным — в логике автора они, как, например, В. В. Зеньковский, связаны с главными героями книги как «союзники, наследники и отвергатели» (там же: 10).

¹Первоначально опубликовано в качестве предисловия к книге Устрялов, 2017. В рецензируемую книгу статья включена в дополненной версии.

Соотнесение с ними не второстепенное взаимодействие — откликов, влияний, отталкиваний — а центральное, как для Устрялова по отношению к Струве, своему учителю, когда собственная позиция осмысливается и определяется как верность именно тому, чему ему учили — последовательность, верность не лицу, но идеям.

Пожалуй, центральным, неоднократно напоминаемым, но так и остающимся (в том числе за счет силы ставших каноническими интерпретаций) без широкой рецепции тезисом, на подтверждение и раскрытие которого направлена большая часть текстов, включенных в книгу, является фиксация гегемонии социалистической мысли в русском интеллектуальном пространстве начала XX века. Для тех мыслителей, которые ушли из социалистического лагеря, социалистическая проблематика и социалистические цели оставались не просто частью интеллектуальной биографии, но актуальными, современными идеями, требующими творческой переработки, переосмысления, а не отвержения.

ЛИТЕРАТУРА

- Колеров М. А.* Археология русского политического идеализма: 1904–1927. Очерки и документы. — М. : Common Place, 2018.
- Устрялов Н. В.* Национал-большевизм. Избранные статьи 1920–1927 гг. — М. : Циолковский, 2017.

Teslya, A. A. 2019. "Russkiy sotsial'nyy idealizm [Russian Social Idealism]: v arkhelogicheskikh izyskaniyakh Modesta Kolerova [in Modest Kolerov's Archaeological Surveys]" [in Russian]. *Filosofiya. Zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki [Philosophy. Journal of the Higher School of Economics]* III (1), 294–298.

ANDREY TESLYA

PHD IN PHILOSOPHY; SENIOR RESEARCHER AT THE ACADEMIA KANTIANA, INSTITUTE FOR HUMANITIES,
IMMANUEL KANT BALTIC FEDERAL UNIVERSITY, KALININGRAD

RUSSIAN SOCIAL IDEALISM

IN MODEST KOLEROV'S ARCHAEOLOGICAL SURVEYS

KOLEROV, M. A. 2018. *ARKHEOLOGIYA RUSSKOGO POLITICHESKOGO IDEALIZMA: 1904–1927. OCHERKI I DOKUMENTY [ARCHAEOLOGY OF RUSSIAN POLITICAL IDEALISM: 1904–1927. ESSAYS AND DOCUMENTS]* [IN RUSSIAN]. MOSKVA [MOSCOW]: COMMON PLACE

DOI: 10.17323/2587-8719-2019-3-1-294-298.

REFERENCES

- Kolerov, M. A. 2018. *Arkheologiya russkogo politicheskogo idealizma: 1904–1927. Ocherki i dokumenty [Archaeology of Russian Political Idealism: 1904–1927. Essays and Documents]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Common Place.
- Ustryalov, N. V. 2017. *Natsional-bol'shevizm. Izbrannyye stat'i 1920–1927 gg. [National-Bolshevism. Selected Articles, 1920–1927]* [in Russian]. Moskva [Moscow]: Tsiolkovskiy.